

Сухие брёвна, полученные после вырубki деревьев, лежали напротив друг друга.

В северо-восточной части деревни находился большой склад. Легко догадаться, что это мастерская плотника.

Рядом с большим рабочим местом уложена обработанная древесина. Древесину во что-то перерабатывали, поскольку можно заметить неровности от маленького топора.

Как только человек, бывший в процессе работы, остановился, он взглянул на Эйджи. Он был солидным человеком с утончёнными чертами лица.

- Ха, так ты и есть наш новенький в деревне?

- Приятно познакомиться, меня зовут Эйджи.

- Фернандо. Я - так называемый плотник. А вон тот человек является моим подчиненным - Томас. Как ты видишь, большинство домов в этой деревне недавно построено и восстановлено нами.

- Это удивительно. Кстати, если постараться, возможно ли здесь разместить в районе восьмидесяти человек?

- Ну, если учитывать хранилище, сарай и рабочее место, тогда возможно.

Много разного входило в плотницкую работу, хотя на первый взгляд и не скажешь, но, к примеру, защищающее ограждение используется против диких зверей или в пастбищных угодьях, для домашнего скота и лугов.

Для кого-то как Фернандо, взять на себя за это всю ответственность - показывало его лишь с лучшей стороны.

Увидев, что бронзовые инструменты держались в чистоте, можно с уверенностью сказать, что они часто использовались для чьих-нибудь запросов.

Фернандо был невысок, а его глаза излучали пронизательность. Он, вроде как, был учтив в словах, но не казался таким снаружи - вот, что чувствовал Эйджи.

Стоит добавить, Томас был высоким человеком, и его тело также выдавало в нём силу.

- Так, какое дело тебя привело?

- Я хотел бы, чтобы Вы построили это...

- Хм? Я впервые вижу проект, подобный этому. Он нарисован тобой?

- Верно.

- Ха? Я никогда раньше не видел такой великолепный рисунок.

Деревянная гравюра, которую вынул Эйджи, была фактически детально проработанным проектом, нарисованная кусочком угля. Фернандо, который пристально смотрел на неё, в изумлении вдохнул. Увидеть его таким - очень редкое зрелище.

- Значит это и ещё две тачки с колёсами?

- Стоит отметить, они будут предназначены не для быков, а для ручного подталкивания.
- Ха? Хочешь сказать, что самому толкать надо? Говоря об этом, есть также приложенные ручки. Если умело использовать, транспортировка станет намного легче.
- В будущем я планирую дать каждому дому один такой.
- Значит, у меня будет такой же.

Пока Фернандо обдумывал самый быстрый способ сделать это, он продолжал бормотать – ...и колёса, если мы сделаем это таким образом...

Как только он несколько раз кивнул, он поднял голову.

- Великолепная идея, это выполнимо для меня.
- Вы справитесь с этим запросом?
- Как насчёт платы в виде однонедельной порции пшеницы?
- Однонедельной порции...?

Учитывая, что пшеницы не так много хранится в запасах, и исходя по меркам стандартной цены Эйджи, это была очень высокая плата. Вдобавок ко всему, пшеница является главной основой еды, в отличие от дикого овса, ячменя и овощей.

Фернандо вредно улыбнулся, поскольку он знал, что запросил чрезмерную цену для Эйджи.

- А не могли бы Вы сделать подешевле?
- Я могу.
- Тогда...
- Если ты в обмен сделаешь мне плотницкие инструменты, то так уж и быть.
- Ох, так вот чего Вы хотите? Тогда оплата будет производиться инструментами. Однако, сперва я должен попросить Вас изготовить мне необходимые вещи.
- Наличие здесь кузнеца действительно сэкономит мой день. Я не могу купить даже гвоздик у других соседних деревень.
- Сперва я сделаю Вам пилу, рубанок и напильник.
- Рубанок... что это?
- Ну, Вы поймёте, как только это будет сделано. Вам точно придётся по вкусу.

На некоторое время Фернандо затих. Он, казалось, был неспособен оценить неизвестные предметы, которые должны будут сделаны.

Но, в конце концов, он согласился. Кивнув, Фернандо протянул руку.

Последовало крепкое рукопожатие.

Это была рука мужчины, чья ежедневная работа основана на удерживании топора.

– Кстати, можно я возьму эту деревянную гравюру?

– Я не возражаю, используйте её как пожелаете.

– Можешь на меня положиться. В придачу, если эта штука, рубанок, придётся мне по вкусу, я запрошу что-нибудь ещё, и я не буду сдержан в своём запросе.

– Звучит довольно пугающе. Меня всё устраивает.

Эйджи улыбнулся. Изобретение рубанка относится ко времени 15-го века до н.э, однако, сделанные из железа не были известны до римских времен. Видя поперечную резьбу древесины, это было сделано явно не рубанком, поскольку можно заметить множество неровностей.

Без сомнений, они вырезаны, а кромки закруглены, используя косообразным лезвием, аналогичным яригану (п.п. использование яриганы, пример и как выглядит - <https://youtu.be/SWL7Ep8JGsU>). Безусловно, Фернандо был доволен его остротой.

Эйджи видел пламя. Багряное, красное и жгучее пламя говорило ему всё, что он должен знать: момент, когда дрова становятся углями, температура, при которой кирпичи накаляются, и время, когда восстанавливается окись железа.

Белый древесный уголь, который горел в течение трех дней, наконец, приобрёл багряный цвет. Дым, прибывающий из дымохода, был сначала чёрным, но теперь стал белым испарением. Огнеупорный кирпич был готов. Однако для этого понадобилась неделя другая.

Из-за приготовлений каждый день был утомителен. Чтобы суметь сделать кирпичи, Вы должны искать правильную землю. Если это не белая земля как диатомит, то создание огнеупорного кирпича не будет возможным; вместо этого, обычный кирпич просто расплавится.

Благодаря Филипу, поиски подходящей породы земли заняли всего два дня. Если бы не он, знающий эту гору как собственный кармашек, у Эйджи надолго оставил бы надежду сделать такой кирпич.

Но так как ему всё же удалось, то он сможет создать печь. И как только печь будет закончена, он сможет начать ковку. И уровень производительности деревни увеличится многократно. Ради светлого будущего Эйджи был готов не обращать внимания на усталость.

Но что его заботило больше этой деревни, так это стать полезнее для Тани, вот почему Эйджи готов превозмочь себя.

Он до сих пор не тронул её и пальцем. Каждый раз как они оба засыпали, к Эйджи приходили всякие мысли: действительно ли Таня пыталась его соблазнить.

Даже за едой, каждый раз, когда их руки соприкасались, Эйджи чувствовал, что его искушал её взгляд очарования и флирта. А когда наступало время ложиться спать, шепот “спокойной ночи” исходил от Тани, что давало его телу новый импульс. В такие ситуации Эйджи не мог ничего, кроме как крепко себя сдерживать, пока засыпал.

Теперь, будучи обязанным многим людям Эйджи немного заволновался, поскольку он до сих пор ничего не мог дать им. Быстрее, быстрее – вот что он чувствовал, ощущение нагоняя. Если бы только я мог сделать сейчас, по крайней мере, хоть что-то..., то... – он продолжал размышлять.

Поскольку солнце начало садиться, огонь в печи потихоньку начал гаснуть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8535/263812>